

Глава N

Там, где Правит Смерть.

Dead\_to...

Часть 1

Кумокава Мария видела всё от начала до конца.

То, что осталось после того, как мир разбился на куски, как стекло, выглядело как восточноевропейский Бэгедж-Сити. Однако он отличался от того, каким был прежде. Гнетущий запах смерти исчез. Тяжесть, которую в него привнесли Кихары и GREMLIN, также исчезла.

Мир изменился.

И всё это благодаря присутствию одного парня.

В дополнение к этим неуловимым изменениям произошли и более конкретные, видимые глазу. Вокруг них больше не было груд разбросанных фабричных контейнеров. Теперь они находились внутри одного из купольных сооружений, на одной из четырёх арен, где первоначально планировалось провести турнир «Естественный Отбор». В центре ринга, окружённого оградой из стальной проволоки, стояли трое: Камидзё Тома, Мариан Слинжнейер и Кумокава Мария.

"Что только что...?"

"Не ломай себе голову. Место, где ты была до сих пор, и место, где ты находишься сейчас — это одно и то же место с точки зрения координат. Однако его позиция сместилась с момента «до» на момент «после», как будто само пространство было искажено чёрной дырой."

Трибуны были пусты.

Под огромным куполом находилось всего три человека. Но так было не всегда. Повсюду можно было разглядеть явные признаки того, что люди разбегались в панике — кругом валялись разбросанные и раздавленные ногами брошюры. Все эти люди отчаянно пытались сбежать?.. Успели ли они вовремя?.. Мария могла лишь строить догадки.

"..."

Мариан молчала.

Её зловеший меч Дайнслейф покоился в золотых ножнах. Но угроза никуда не исчезла — если она оттянет его эфес большим пальцем хотя бы на несколько сантиметров, это смертельное оружие заставит сердце цели автоматически остановиться от ужаса. Её рука казалась расслабленной, но напряжение, сковавшее Кумокаву от этого зрелища, не ослабевало ни на мгновение.

Игнорируя Кумокаву, Мариан сказала: "Почему ты явился именно сейчас?"

"Я спешил, как мог."

"Берси... Кихара Кагун мёртв."

"Не буду отрицать, что я не смог предотвратить это... Мне очень жаль."

Несмотря на то, что GREMLIN сами заварили кашу, которая и привела к гибели этого человека, Мариан Слинжнейер, казалось, всё равно винила за это Камидзё Тому.

Возможно потому, что она понимала, что он за человек.

GREMLIN уже давно искали способы противостояния Разрушителю Иллюзий, поэтому ей была известна его натура ещё до того, как она встретила с ним лицом к лицу. И именно потому, что она хорошо его знала, Мариан понимала, что винить его в том, что он не успел спасти её друга — глупо.

Но она не колебалась.

Словно проклиная его, она решительно нажала на эфес меча большим пальцем.

Из ножен медленно выдвинулось несколько сантиметров зловещего клинка.

Его печать была сломана, и он вновь явился в этот мир.

Сердце Кумокавы Марии немедленно упало куда-то вниз в сторону пяток, даже несмотря на то, что целью на этот раз была не она.

И это была лишь частица силы Дайнслейфа. Цель, на которую он был обращён, просто останавливала своё собственное сердцебиение, потому что такой конец казался намного лучше, чем перспектива узреть полную мощь этого клинка. Как можно было противостоять атаке такого уровня?

Из меча при этом не вылетало снаряда и вообще не происходило какого-либо иного физического воздействия, подобного этому.

От этой атаки нельзя было уклониться или попытаться защитить себя — страх, накапливающийся в вашем собственном теле, убивал автоматически. Таким образом, побег был невозможен. Защититься было невозможно. Ничто из того, что могло бы прийти вам на ум, не возымело бы никакого эффекта. Вы умрёте в тот самый момент, когда меч выберет вас своей целью, не в силах что-либо сделать.

Соппротивление бесполезно.

Сама мысль о противодействии смешна.

И Камидзё Тома оказался тем, на кого был направлен этот смертельный клинок. Его сердце, несомненно, должно было остановиться даже прежде, чем Дайнслейф будет вытянуть из ножен полностью и вступит в бой по-настоящему. Инстинктивный страх, которым этот меч наполнял свою цель, должен был лишить этого обычного парня всей жизни раз и навсегда, не оставляя на его теле ни царапины.

Однако...

Он выстоял.

Камидзё Тома не упал.

Даже перед лицом угрозы, способной принести разрушение всему миру, Камидзё Тома продолжал твёрдо стоять на ногах.

Он не поддался этому всепоглощающему страху, и его сердце продолжало биться в груди.

Мариан Слинжнейер слегка нахмурилась.

В ответ Камидзё Тома поднял правый кулак.

У него было оружие, благодаря которому он мог сражаться с Мариан и этим зловещим мечом.

"Эта атака... Это ведь простой страх перед мощной магией, не так ли? На мне она не сработает. Я знаю, что магия — не такая удобная штука, которая может убить меня несмотря ни на что. А пока у меня есть сила моей правой руки... нет, пока у меня есть желание сжать её в кулак, я смогу разрушить эту иллюзию."

Он мог уничтожать магию.

Из-за этой уверенности его страх ослаб. Он знал, что в случае чего может дать сдачи. Вот почему Камидзё Тома не потерял желание сражаться. Он мог противостоять этому магическому мечу из скандинавской мифологии, способному вызвать Последнюю Битву — Рагнарок.

А тем временем Мария осознала кое-что ещё.

Она не утратила способность наблюдать за происходящим. Она не впала в оцепенение, поглощённая ужасом. Мария не знала, кем был этот парень и что из себя представляет Разрушитель Иллюзий. Но одной лишь возможности существования чего-либо, что было способно противостоять этому магическому мечу, уже было достаточно для того, чтобы сердце в её груди продолжало биться.

Её защитили.

Её спасли.

Её освободили.

Скорее всего, даже Оми Шури, Сафли Оупендейс и все остальные, поражённые этим страхом, в этот самый момент снова начали дышать. Похоже, что-то заставило страх отступить. Их сердца не были поражены болезнью или травмой — они могли продолжать жить дальше. Теперь, когда страха, покорившего Бэгедж-Сити, больше не было, эти люди могли вновь вернуться в своё нормальное состояние.

И всё благодаря Камидзё Томе.

Благодаря его Разрушителю Иллюзий.

Он не сделал ничего особенного. Он просто находился там — твёрдо стоял в том месте — и тем самым помог избежать трагедии и спасти тех, кто попал в беду.

Безопасный город.

Главный герой.

"...Ну и что?" — тихо спросила Мариан.

Золотые ножны громко скрипнули, когда она покрепче сжала их.

"Берси мёртв. И он умер как герой, хотя и не такой, как ты! Так что я буду уважать его желания! Ты смотрел свысока на этот временный жестокий мир, отрицал и его, и действия Берси! Но ведь он умер довольным!!! Поэтому всё, что мне нужно сделать — это уничтожить твои добренькие правила и вернуть всё так, как было!!"

Если бы Камидзё Тома появился раньше, то, Берси, он же Кихара Кагун, возможно, остался бы жив. Возможно, он смог бы решить свои проблемы, не умирая.

Она тут же отвергла эту возможность.

Смерть Берси не могла быть напрасной. Мариан должна была сделать всё возможное, чтобы стереть с лица земли само существование Камидзё Тома, человека, который отрицал всё, чего пытался достигнуть Берси.

У Камидзё Тома были свои правила, а у GREMLIN — свои.

Это была битва между ними.

Мариан понимала, что умершим нет дела до проблем живых, но она всё равно подняла магический меч в ножнах за своего погибшего друга.

"Начнём второй раунд. Сражения за мёртвых — это не шутки. В конце концов, тот, кто умер, уже не сможет унять растущую злобу того, кто продолжает жить!!"

От смуглой девушки во всех направлениях разлетелся шторм ярости. В то же самое мгновение от магического меча начало исходить чудовищно сильное давление страха. Однако когда до Кумокавы Марии докатилась эта волна, она услышала, как Камидзё Тома что-то тихо пробормотал.

"...Знаю. Несмотря на это, я буду продолжать сражаться с такими, как вы."

И битва началась.

Она началась в мире, в котором было уже слишком поздно что-либо менять. В мире, в котором не оставалось пути, по которому каждый мог бы благополучно вернуться домой.

С одной стороны была девушка, которая хотела защитить последнее желание умершего друга, с другой — парень, который хотел предотвратить дальнейшую трагедию.

Естественный Отбор.

По иронии судьбы, финальным полем битвы стала арена, приготовленная для турнира, названного в честь эволюционного процесса, в ходе которого слабые уступают место сильным в этом мире.

Часть 2

Кольцо ринга было тридцать метров в диаметре.

Камидзё Тома и Мариан Слинжнейер находились на расстоянии примерно десять метров друг от друга.

Бой начался.

Для того чтобы нанести удар правым кулаком, Камидзё нужно было подобраться вплотную.

Однако...

"...?"

Как только он попытался сократить дистанцию, Мариан резко отскочила назад.

А затем вытянула вперёд руку с ножами.

Раздался тихий шорох.

Это был не звук большого пальца, вытягивающего меч из ножен. Наоборот. Несколько сантиметров обнажённого лезвия возвращались обратно в ножны.

Это был знак того, что она отказалась от бесполезного страха.

А затем вокруг Мариан начали собираться лёгкие порывы ветра, игнорируя общий поток воздуха.

Сразу после этого забор, окружающий кольцо ринга, как будто прорезало гигантским клинком.

Казалось, он вылетел с самого кончика ножен Дайнслейфа. Длинный прямой клинок был серым и узким. И он как масло разрезал стальную проволочную сетку, из которой состояло ограждение.

Мариан взмахнула ножнами, и длинный узкий клинок последовал за её движением.

Он двигался.

И резал всё, что встречалось у него на пути, как простую бумагу.

"Тц!"

Камидзё остановился и сосредоточился на защите. Большой клинок летел по горизонтальной дуге, нацелившись в его шею, и он немедленно вскинул правую руку, пытаясь рассеять магию Мариан.

Однако он вдруг кое-что заметил.

На кончике мизинца его правой руки появилась царапина, на которой набухло несколько капель крови.

"Неужели... я не могу заблокировать его Разрушителем Иллюзий...?!"

"Разве тебе не говорили, что мы выработали контрмеры?!"

Камидзё напрягся, отчаянно пытаясь остановить своё движение. Он почувствовал, как его позвоночник скрипнул, и мышцы натянулись до предела, но ему всё-таки кое-как удалось увернуться. Он выгнул спину назад, и серый клинок просвистел прямо у него над лицом.

Стальной проволочный забор позади него разрезало на мелкие кусочки, но клинок не стал продолжать движение — похоже, он не мог продержаться дольше трёх секунд.

Каждый раз Мариан приходилось начинать атаку заново.

Но это её не остановило.

(Чёрт! Мне нельзя оставаться на месте, пытаюсь защититься! У него слишком большой радиус действия. Единственный способ победить — это приблизиться к ней вплотную!)

Мариан продолжала наносить рубящие удары своим большим серым клинком. Траектория каждого была довольно проста, но диапазон и мощь были невероятны. Всё, что окружало ринг, было разрезано, как будто кто-то поработал ножницами над фотографией.

Однако до сих пор Камидзё удавалось избежать смертельных ранений.

Вихрь разрушения теперь уже не ограничивался одним только стальным ограждением — пострадали и бетонный пол арены, и даже зрительские трибуны. В воздух поднялось облако пыли.

И эта пыль вырисовывала странный силуэт.

Она показала источник силы Мариан Слинжнейер. Процесс, с помощью которого она создавала большие серые клинки, становился ясен. Одновременно с тем, появился и намёк на то, как избежать её атак.

Мариан на секунду остановилась, оглянувшись назад. Похоже, она поняла, что совершила ошибку.

"Эти твои ножны..." — пробормотал Камидзё в этот короткий перерыв.

На конце ножен магического меча формировалась прозрачная сфера диаметром около трёх метров. Внешне она выглядела как огромный воздушный шар, но, скорее всего, это было что-то совершенно иное.

"Не знаю, каким именно эффектом они обладают, но у них достаточно мощи для того, чтобы запечатать такой опасный меч. Но ведь это не значит, что они могут запечатывать только что-то одно, верно? Почему бы им, к примеру, не запечатывать..."

"Гравитацию? — подсказала Мариан. — Эта сила одинаково ощущается по всей земле, и от нее невозможно убежать. До тех пор, пока сфера находится на земле, она будет быстро поглощать гравитацию. Давление бушующей силы внутри будет нарастать, не имея выхода... и всё, что мне остаётся сделать — это просто подождать, а затем открыть маленькое отверстие в нужной точке, выпуская её на свободу."

"Значит, сначала ты собираешь все векторы в одной точке, а затем отправляешь их наружу. И, помимо всего прочего, внутрь сферы попадает грязь и пыль из воздуха. Это же почти как водяной резак с добавлением алмазной пыли — давление такое высокое, что этой штукой запросто можно резать сталь!"

Трёхметровая прозрачная сфера внезапно сжалась до размеров мячика для гольфа. Из неё вырвался большой серый клинок, мгновенно прорезавший завесу пыли, летящей в воздухе. Камидзё отчаянно изогнул тело, пытаясь увернуться. Он понял, что пылевые клинки,

появляющиеся из сферы, являются не более чем простым физическим явлением, создаваемым искажённым потоком гравитации, выталкивающим под огромным давлением пыль и грязь. Вот почему Разрушитель Иллюзий не мог его защитить. Если бы он встретил пылевой клинок правой рукой, то её бы просто отрезало.

Однако, вопреки его ожиданиям, Мариан вдруг прекратила размахивать своим клинком и бросилась прямо на него, пока он не успел обрести равновесие. Всё это заняло краткое мгновение — не успел он опомниться, как она уже была рядом и готовила гораздо более опасную атаку.

Мариан взмахнула ножами и начертила в воздухе косую прямую — с правой нижней стороны в верхнюю левую — целясь их концом прямиком в висок Камидзё.

Их разделяло всего несколько сантиметров — любой гравитационный клинок, созданный в этот момент, просто разрезал бы тело Камидзё на две части.

подавив инстинктивное желание защитить себя правой рукой, Камидзё сосредоточился на уклонении.

Но внезапно...

Свет померк, и его окружила полнейшая тьма.

Мысли Камидзё впали в смятение.

Вокруг него не было ничего... или, вернее, его окружало полное «ничто».

Мгновением позже он понял, что именно с ним произошло.

(На этот раз не воздух. Она запечатала внутри сферы меня?!)

Следующее, что его ожидало — это либо увеличение гравитации до такой степени, что его бы просто раздавило в лепёшку, либо его бы «выплюнуло» через небольшое отверстие, созданное Мариан, в виде кровавого паштета.

А значит, его единственным вариантом было уничтожить сферу.

С пылевыми мечами, созданными гравитацией, он не мог ничего поделать. Но сама сфера — это совсем другое дело. Он вполне мог уничтожить её своей правой рукой.

Однако вокруг стояла крошечная тьма. Было совершенно непонятно, насколько просторно

внутреннее пространство сферы. Мариан могла начать атаку в любой момент — времени проверять не было.

Камидзё нужно было действовать как можно быстрее.

Он не стал оглядываться вокруг.

Он нацелился прямо вниз.

Насколько бы широкое пространство его ни окружало, он продолжал стоять — прямо под его ногами находилась нужная ему поверхность сферы. Поэтому Камидзё присел и ударил правым кулаком себе под ноги.

Тьма, окружающая его, разлетелась на мелкие осколки.

Зрение прояснилось, и Камидзё вновь очутился на полуразрушенной круглой арене ринга. Однако многое изменилось.

Мариан Слинжнейер, похоже, уже ждала его появления.

На этот раз в её свободной от ножен с магическим мечом руке была золотая пила. И она взмахнула ею, целясь в голову Камидзё.

В самый последний момент он успел присесть и вскинуть правую руку вверх в стремительном ударе.

Духовный предмет, способный модифицировать человека, рассыпался на куски, и по воздуху разлетелись сверкающие золотые обломки.

А Мариан улыбнулась.

Когда Камидзё Тома вскинул правую руку над головой, она внимательно посмотрела на его незащитное тело.

И покрепче сжала ножны Дайнслейфа.

На их конце сформировалась трёхметровая прозрачная сфера, заполненная пылью, грязью и гравитацией. Меч уже начал проявляться, и Камидзё просто не успевал отреагировать, отчаянно пытаясь встать на ноги.

Со следующим ударом всё будет кончено.

Как только пылевой клинок появится окончательно, тело Камидзё Томи будет разрезано пополам.

### Часть 3

У Кумокавы Марии не было иного выбора, кроме как в полном ошеломлении наблюдать за безумной битвой Камидзё Томи и Мариан Слинжнейер. В конце концов, масштаб был просто слишком велик. Столкновение Кихар и GREMLIN, охватившее Бэгедж-Сити, было невероятным. Но этот бой... у двух этих людей было достаточно силы, чтобы заткнуть любой из предыдущих боёв за пояс. Даже несмотря на то, что всё происходило прямо на глазах у Марии, она не могла поверить в происходящее. Даже если бы она знала подробности происходящего, то всё равно не смогла бы вмешаться. Это было очевидно. Было неправильно даже думать о борьбе. Битва, за которой она наблюдала, так потрясла её, что здравый смысл, казалось, просто перестал работать.

Однако, даже когда люди, словно замороженные, смотрят какой-нибудь захватывающий фильм или трагический репортаж по телевизору, им всё равно бывает порой трудно сохранять молчание. Даже если они знают, что это ничего не изменит, слова всё равно выходят сами собой.

Сидя на полу, Мария всхлипнула.

"Учитель, которого я искала, возможно, уже давным-давно исчез. Возможно, он был совсем не таким человеком, каким я его считала."

Её слова были словами постороннего.

Её слова не могли ничего изменить.

"Возможно, это правда, что он работал на GREMLIN под именем Берси и занимался всевозможными грязными делами. Возможно, он действительно причинял боль людям и собирался причинить ещё больше боли в будущем."

Она говорила и не собиралась останавливаться.

Слова вылетели изо рта Марии, хотя она знала, что они бесполезны и совсем ничего не изменят.

"Но это не всё, чем был Кихара Кагун."

Ее всхлипы превратились в крик.

Как ни парадоксально, но тот факт, что её слова были абсолютно бесполезны, как раз и придавал ей сил.

"Он не всегда был Берси! Его прошлое — это не только GREMLIN! Даже если он встал на сторону тех, кто собирался разрушить мир, и даже если он делал ужасные вещи как Кихара Кагун, он всё равно когда-то был учителем, способным выслушать и понять чужие тревоги!!!"

Её больше не заботила собственная гордость.

Даже если подобный крик во всё горло и ранит её, она не сломается.

Даже если кричать было бесполезно, бессмысленно и это бы ничего не изменило.

Ей даже в голову не приходила мысль, что это позорно.

"Пожалуйста. Пожалуйста! — кричала Кумокава Мария. — Не убирай слово «учитель» с его надгробия! Не позволяй этому слову быть забытым и похороненным какой-то чокнутой, которая желает лишь убийств и разрушений, и которая находит утешение в этом своём мече!!!"

Решающий момент в битве наступил.

Камидзё Тома раскрылся, подставив себя под удар, и Мариан Слинжнейер не упустила свой шанс. Она была готова к следующей атаке, способной разрезать тело парня, вставшего на пути к её цели, пополам.

Но Кумокава Мария услышала.

Среди хаоса и безумия, творящегося вокруг...

Она получила ответ от этого парня, заставивший её почувствовать, что хотя бы кто-то в этом мире услышал её слова.

"Хорошо."

Сразу же после этого единственного слова Камидзё Тома и Мариан Слинжнейер одновременно сделали свой ход.

## Часть 4

Камидзё Тома не успевал уклониться.

Он не мог ударить Мариан, хотя она и находилась так близко. Его поза была такой неудобной, что он не мог даже сместить центр тяжести, чтобы изменить положение своего тела.

Поэтому вместо того, чтобы полагаться только на правую руку, он немедленно решил задействовать и левую.

Он потянулся к одному из золотых обломков, летевших в воздухе.

Это был фрагмент золотой пилы Мариан — духовного предмета, разбитого на куски Разрушителем Иллюзий.

Камидзё схватил острый обломок и одним резким движением отсёк рукав своей одежды.

А затем бросил его.

Скорость не имела значения.

То, что имело значение, было точным контролем.

Он просто бросил обрывок ткани с силой того, кто в шутку швыряет ластик, и он даже не был нацелен на Мариан.

Кусок его бывшего рукава летел к ножнам магического меча.

Точнее, к сфере, расширяющейся у них на конце.

Контрмера Разрушителю Иллюзий, подготовленная Мариан, была чисто физическим явлением. Вот почему пылевые мечи, созданные с помощью гравитации, могли легко отрезать правую руку Камидзё, которая активировалась только при контакте со сверхъестественными силами.

И поэтому маг Мариан Слинжнейер не могла идеально управлять этим совершенным оружием. В конце концов, она могла контролировать только магию.

Регулируя размер шара, наполненного воздухом, и расположение отверстия, она могла управлять размером, силой и направлением гигантских клинков, но это было всё. Она не могла полностью исказить движения частиц, выбрасываемых из отверстия под действием

гравитации.

В таком случае, что произойдёт, если её контроль над этим небольшим отверстием будет нарушен?

Это был не вопрос силы. Если его чем-нибудь заткнуть, то его форма изменится.

И если Мариан активирует пылевой меч в таком состоянии, то и его форма тоже изменится — как если на шланг с водой натянуть насадку для душа.

Другими словами, получившийся пылевой клинок не сможет удержать свою форму, и Мариан не сможет им управлять.

"...Ах?"

В момент торжества, когда Мариан Слинжнейер была полностью уверена в своей победе, она вдруг в замешательстве перевела взгляд на ножны.

Это было её ошибкой. Если бы она успела отреагировать вовремя, то смогла бы деактивировать сферу.

Но она не успела.

В конечном итоге, это было похоже на удерживание напора воды из шланга большим пальцем.

Масса частиц, таких как пыль и грязь, под огромным давлением скопились у отверстия, и были вытеснены через многочисленные щели по краям.

Взрыв.

Это слово лучше всего описывает то, что произошло дальше.

Раздался грохот, и миниатюрное тело Мариан подбросило на несколько метров в воздух.

"Гахх?!"

Она с размаху ударилась спиной о бетонный пол, и у неё перехватило дыхание. Но, несмотря на это, она продолжала крепко цепляться за ножны Дайнслейфа, не отпуская их.

Тем временем Камидзё не пытался преследовать её.

Подбеги он к ней сейчас — и она, безоружная, оказалась бы точно в такой же ситуации, в которой оказался он сам несколькими секунд ранее. Но прежде он хотел убедиться ещё кое в чём.

"Если знать, в чём хитрость, всё становится слишком просто, — сказал Камидзё Тома, срезая ещё несколько клочков ткани со своей одежды золотым фрагментом. — Ты делаешь выстрел, а затем взмах. Твои атаки всегда имеют эти два этапа. Видимо, отдача настолько сильная, что таким образом ты пытаешься её компенсировать. Вот почему ты останавливаешься на мгновение, прежде чем открыть дыру в сфере. В этот момент в тебя легко прицелиться. Даже левой рукой я смог попасть куда надо этим невесомым клочком ткани. Но теперь, когда я вернул контроль над центром тяжести и правой рукой, моя точность возрастет ещё больше. Кстати, эта сфера что, всасывает пыль и грязь как вакуумный пылесос? Тогда мне даже целиться не нужно — я просто брошу ткань в любой направлении, и её засосёт в дыру автоматически. Заткнуть её проще простого. Естественно, взрывающийся пылевой меч может задеть и меня. Но это твой предел. Будь это игра в камень-ножницы-бумагу, то максимальный результат, на который ты могла бы рассчитывать — это ничья. Конечно, есть ещё второй вариант — полное поражение."

"Но это... это же просто... — царапая ножами бетонный пол, Мариан встала. — Это же просто ножны. Ты ещё не видел силу самого меча. Дайнслейф — магический меч, способный вызвать войну, которая разрушит мир. Он был создан, чтобы уничтожить всё человечество, поэтому он не может проиграть какому-то жалкому человечешке."

Она потянула эфес пальцем.

Показалось несколько сантиметров зловещего клинка.

Потяни она его ещё немного — и, вероятно, его полная сила действительно будет активирована.

Всё, что было до этого, просто детские игрушки. Страх, способный останавливать сердца, магические ножны с пылевыми клинками — это всё это не более чем кольца вокруг Сатурна.

Воспользуйся она этим магическим мечом в полную его силу, и кто знает, что тогда случится?

Камидзё Тома даже не мог себе этого представить.

Однако его переполняла уверенность, когда он обратился к Мариан.

"Ты не обнажишь его."

"Чего...?"

"Если бы ты могла воспользоваться его потрясающей мощью в любое время, то сделала бы это с самого начала. И я не про наш с тобой бой. Ты сделала бы это прежде, чем отправлять Замок Радиозонда или раскрывать существование GREMLIN всему миру. Если бы ты могла воспользоваться им, то могла бы закончить все эти сражения ещё до их начала, и просто забрать победу себе. Ты могла бы сделать это, если бы могла пожертвовать всеми, кроме себя."

"..."

Возможно, разрушительная сила этого меча была настолько велика, что сама Мариан не была уверена, что сможет её контролировать. Или, возможно, она просто боялась. Для того чтобы остановить сердца своих врагов, ей требовалось обнажить его всего лишь на несколько сантиметров. Поэтому вполне возможно, что страх поглотил бы её, если бы она обнажила меч полностью.

Но...

Было ещё кое-что.

"Ты сама не хочешь вытаскивать его из ножен."

"...Что ты сказал?"

"Ты не хочешь обнажать этот магический меч, который называется Дайнслейф. Этот духовный предмет слишком разрушителен."

"С чего ты взял?!"

"Понятия не имею, какую именно часть мира он уничтожит, но это будет определённо больше, чем ты хочешь, — сказал Камидзё, успокаивая дыхание и сжимая обрывки ткани в руке. — Когда этот Берси, или Кихара Кагун, или кем бы он там ни был, умер, кто-то мог бы решить, что всё кончено. Но явно не ты. Хотя ты и показала Дайнслейф, ты не стала доставать его из ножен. И хотя твой товарищ по оружию погиб, у тебя не возникло желания по-настоящему уничтожать мир, в котором вы вместе проводили время."

Голос Камидзё заглушил пронзительный скрежет.

Это был звук удара ножен магического меча по бетонному полу.

Другая рука Мариан Слинжнейер впервые коснулась рукояти магического меча.

Она сжала её.

"Зарядись!"

Как только она сказала это, с небес ударил гигантский поток света, пробив крышу купольного сооружения. Во все стороны разнеслась ударная волна. Внешние стены купола угрожающе задрожали. Огромное количество энергии наполнило ножны магического меча, и сила, которая постепенно расходовалась, пополнилась.

Она готовилась использовать её.

Она готовилась использовать силу, способную уничтожить мир.

"Я вытащу его."

"Ну, так вытаскивай."

"По крайней мере, так я смогу одержать победу."

"Даже если ты это сделаешь, это не будет победой для тебя."

Камидзё Тома не сказал больше ничего.

Он просто сделал шаг вперёд. Затем другой. А затем бросился прямо на Мариан.

Она могла успеть.

Мариан Слинжнейер вполне могла успеть обнажить Дайнслейф.

Но всё же...

"Гх...кх...!!"

"Видишь? Ты не можешь этого сделать", — выдохнул Камидзё Тома.

Он крепко сжал правый кулак.

"Всё потому, что ты сильная. Ты можешь двигаться дальше. Если после твоей мести ты или весь мир исчезнете, кто тогда будет оплакивать Берси?"

Всё было кончено.

Золотые ножны и правый кулак парня пересеклись.

Со звуком тупого удара бой подошёл к концу.

## Часть 5

"Он... победил...?" — тихо сказала Кумокава Мария, сидя на полу.

Бетонное кольцо арены всё было изрезано, а крышу купольного сооружения просто разорвало на части. Здание сильно пострадало и, казалось, могло рухнуть в любой момент.

Кумокава внезапно почувствовала, какой вокруг стоит холод.

Из дыры в потолке подул ледяной ветер, приводя её обратно в чувства.

Битва, которой она стала свидетельницей, начисто лишила её ощущения реальности.

Она никогда не видела ничего подобного в Академгороде и сомневалась, что за его пределами кто-то мог видеть нечто подобное. Камидзё Тома, один из виновников произошедшего, медленно шёл по разрушенному кольцу ринга. Он направлялся к Дайнслейфу, выпавшему из руки Мариан.

"Ч-что ты собираешься делать?"

"Я могу уничтожить его, — сказал Камидзё, не оборачиваясь. — Мариан не смогла вытащить его из ножен, но кто-нибудь другой вполне смог бы это сделать. Кто-нибудь, кто мог бы справиться со страхом и удержать его под своим контролем. Нельзя позволять этой штуке существовать. Кто знает, какие разрушения она может принести в дальнейшем."

Он решительно приблизился к магическому мечу, который был источником всего этого страха.

Кумокава Мария чувствовала, что когда он его уничтожит, всё, наконец, закончится.

Цепи бесконечных безумных сражений между Кихарами и GREMLIN в Бэгедж-Сити будет положен конец.

Камидзё присел перед магическим мечом на корточки, и Мария задала ему вопрос.

"Как ты вообще сюда попал и откуда узнал о том, что GREMLIN планируют сделать здесь? Эта их новая теория... она сильно отличается от той, которую использует Академгород."

"Всё благодаря Берси."

Его быстрый ответ отозвался болью в груди Кумокавы.

Камидзё продолжил.

"На самом деле я никогда не встречался с ним лично, но он оставил различные подсказки касательно Бэгедж-Сити, они и привели меня сюда. Кроме того, мне всё ещё кажется чрезвычайно подозрительным тот факт, что такой простой старшеклассник, как я, смог добраться сюда с Гавайев без посторонней помощи."

Насколько далеко этот человек всё распланировал?

Возможно, вмешательство Камидзё Тома действительно спасло Бэгедж-Сити от наихудшего возможного конца. На первый взгляд, всё это выглядело как часть плана этого мага, и в самом конце он поставил всё на действия Камидзё.

Но что если бы Камидзё Тома появился раньше?

Что если бы он разбил эту иллюзию до того, как случилось непоправимое?

Всё могло закончиться иначе. Возможно, тогда бы Берси не смог достигнуть своей цели, и трагедии можно было бы избежать.

Лейвиния Бёрдвей манипулировала Камидзё Томой, и он хотел оборвать эти марионеточные нити.

Но правильно ли он поступил?

На этот раз он действовал самостоятельно — на него никто не давил, но он всё равно не знал ответа на этот вопрос.

Настолько идеален был план Берси.

Его устраивал любой расклад. Если бы Камидзё преуспел — отлично. Если бы он потерпел неудачу — Берси подготовил своё собственное завершение.

Он прибрался за собой.

"Ты знаешь, каким именно человеком был этот маг по имени Берси... или Кихара Кагун?"

"Знаю", — ответила Кумокава Мария, справившись со своим дыханием.

Как уже говорилось, Камидзё не встречался с этим человеком лично. Возможно, ему просто хотелось узнать, кем был тот, кто помог ему, и кто так много значил для Мариан.

"Я не знаю всего, но кое-что могу сказать о нём. В самом конце... не знаю, был ли он добром или злом. Но я знаю, кем он был для меня. Именно он спас несколько жизней, в том числе и мою, и — по крайней мере, для меня — он был учителем, тайна которого заслуживала более пристального изучения."

"Понятно..."

Камидзё на мгновение замер.

Тихим голосом он сказал правду, которую не мог изменить.

Он не кричал.

Но его тихий голос, казалось, резал саму его душу.

"И я не смог его спасти."

Он усвоил жестокий урок из этой неудачи.

Словно этого было мало, он повторил ещё раз, уже громче.

"Я не смог его спасти."

"Всё в порядке, — без колебаний ответила Кумокава. Похоже, она начала постепенно приходить в себя. — Это была такая дурацкая смерть. У него было слишком довольное выражение лица. Я уверена, что он умер удовлетворённым."

Конечно, всё было не так просто.

Камидзё понимал это.

Некоторое время он не двигался.

Но топтание на одном месте не могло изменить ничего. Если бы он не продолжил двигаться вперёд, то битва, начавшаяся в Бэгедж-Сити, никогда бы не закончилась. Вот почему Камидзё нужно было продолжать действовать. Поэтому он вытянул правую руку. И потянулся к Дайнслейфу. Он собирался положить всему этому конец, и для этого необходимо было уничтожить эту великую силу.

Но...

Тонкая женская рука схватила Камидзё за правое запястье и остановила его.

Камидзё представления не имел, в какой именно момент кто-то мог настолько незаметно появиться прямо рядом с ним.

"Чт—?" — удивлённо попытался спросить он.

Девушка лет тринадцати или четырнадцати стояла так близко, что он чувствовал её дыхание. У неё была белая кожа, на ней было надето открытое нараспашку меховое пальто и чёрный кожаный наряд.

Но первым, что бросалось в глаза, была её широкополая остроконечная шляпа, которая идеально подошла бы стереотипной ведьме.

Вторым же — внушительная повязка, закрывающая её правый глаз.

Кем бы она ни была, Камидзё заключил, что она с магической стороны, и пришёл в полную боевую готовность, потому что она крепко держала его запястье, не желая отпустить.

Однако то, что произошло дальше, вышло далеко за пределы того, что он мог ожидать.

Девушка с повязкой на глазу шепнула ему.

"...Это ещё не конец."

И в то же мгновение...

Без малейших колебаний...

Усилив хватку, она сначала сломала кости в запястье Камидзё, а затем полностью оторвала его правую руку.

<http://tl.rulate.ru/book/25368/699603>